

— Малыш... малыш? — Литан, глядя на лицо, полное агрессии, пристально всматривался в разноцветные глаза — один синий, другой красный. Неуверенно позвав, он с трудом сглотнул. Неужели...

Юноша молчал.

Это заставило Литана ещё больше замереть. Внимательно разглядывая его резкие черты лица, он отметил, что, хотя лицо ещё не полностью сформировалось, в нём уже проглядывала суровая жестокость. Красный правый глаз казался готовым к атаке в любой момент.

Ею отступил на шаг. — ...

Что это за взгляд?

Сравнив глаза, Литан понял — это точно малыш! Но почему он вдруг стал таким большим?

Глядя на юношу, который теперь был намного выше его, Литан всё ещё не мог поверить.

И тут юноша наконец заговорил, его голос, не соответствующий возрасту, звучал магнетически:

— Мать-владычица.

Это действительно был малыш... Уголок рта Литана дёрнулся.

— М-м...

Цзяньбин, только что подошедший, поднял бровь, глядя на Литана с непроницаемым выражением лица. Неужели сын Жуньцзэ так слаб духом?

— Это природа клана Ходоу, — раздался шёпот рядом. — Мы, Ходоу, становимся сильнее, сталкиваясь с сильными противниками.

Литан вдруг всё понял. Ранее Чжимин, Бессмертный Престол, говорил, что Цзяньбин, Божественный Престол, отвечает за убийства, а малыш — потомок Ею, поэтому унаследовал природу клана Ходоу...

Литан снова посмотрел на юношу, чья аура была неподражаема.

— Малыш...

Но, глядя на лицо, полное убийственной решимости, он не мог выговорить это слово. Называть

его малышом теперь казалось неуместным.

— Мать-владычица.

— Ах... — Литан отступил на шаг, чувствуя смятение. Глубоко вздохнув, он решил:

— Лиэр.

— Мм. — Танли кивнул, приняв это обращение, и затем, повернувшись к Ею, поднял бровь:

— Отец-владыка, почему так быстро вернулся?

— Столкнулся с некоторыми сложностями.

Эти двое, как две капли воды, были скупы на слова, отвечая только на прямой вопрос.

— Мы с твоей матерью-владычицей планируем вернуться в Царство демонов.

— ...

Кто это «мы»? Не решай за меня!

Литан хотел возразить, но, глядя на лицо Танли, понял, что это поставит Ею в неловкое положение перед сыном. Мысль о том, что он заботится о Ею, напугала его.

— Тогда пусть путь отца-владыки и матери-владычицы будет благополучным, — спокойно сказал Танли, прерывая мысли Литана.

— Ли... Лиэр? — Он не пойдёт с нами?

Литан смотрел на бесстрастное лицо, не зная, что думать. Это же владения Цзяньбина! Почему он остаётся? Цзяньбин согласился?

Литан посмотрел на молчаливого Цзяньбина, и всё стало ясно — это было решение Танли... потому что лицо Цзяньбина потемнело...

Цзяньбин, известный своим ледяным выражением, теперь выглядел так, словно готов был заморозить всех вокруг.

— Лиэр, всё-таки...

— Я не вернусь. — Танли резко прервал. — Я решил остаться здесь.

— Но... — Литан смущённо посмотрел на Цзяньбина, чьё лицо было мрачным, но не знал, что сказать.

— Почему ты не хочешь возвращаться? — Ею, почувствовав замешательство Литана, повернулся к Танли с вопросом.

Но в ответ получил молчание.

— ...

Танли, похоже, сам не знал, почему не хочет возвращаться.

— Малыш?

Ею, заметив, как Литан вздрогнул, повернулся к нему и увидел на его лице замешательство и даже панику.

— Мм? — Что его так напугало?

Ею начал переводить взгляд между Танли и Цзяньбином, но ничего подозрительного не заметил.

— ???

Ею, услышав шёпот Литана о том, что между Танли и Божественным Престолом есть красная нить, окаменел. Что за чёрт?!

— ...

Ею не мог поверить своим ушам, но кивок Литана подтвердил его слова.

Теперь замешательство охватило и Литана, и Ею. Цзяньбин, ничего не понимая, молчал.

Танли тоже был в недоумении. Что мать-владычица сказала отцу-владыке? Почему их выражения лиц стали одинаковыми?

Ею, придя в себя, посмотрел на сына и на того, с кем у него была красная нить.

— ...

Цзяньбин, поймав его странный взгляд, ответил тем же.

Атмосфера стала неловкой.

— ...

Ею, чувствуя себя виноватым, первым не выдержал. Похоже, сын первым проявил интерес... Это слишком нескромно.

Животная гордость Ею заставила его почувствовать себя униженным — ведь это должен был быть тот, кто добивается его сына, а не наоборот!

— ...

Литан был в растерянности. Неужели в чувствах нужно соревноваться?

Но да, это действительно неловко...

— Божественный Престол Цзяньбин, — Литан и Ею, чувствуя, что на Лестнице, ступающей по облакам, больше не оставаться, сказали:

— Лиэр оставляем на ваше попечение...

— Мм?

Увидев, как Литан и Ею, не дождавшись ответа Цзяньбина, поспешно удаляются, Танли нахмурился:

— Почему отец-владыка и мать-владычица выглядят так, будто бегут от чего-то?

Затем он посмотрел на хмурого Цзяньбина. Неужели этот большой тигр так страшен?

Тигр, чувствуя на себе взгляд щенка, повернулся, чтобы уйти:

— Отпусти.

— Не отпущу. — Щенок крепче схватил рукав тигра.

Тигр нахмурился:

— Я сказал, отпусти.

Щенок, не боясь смерти, бросил вызов:

— Съем тебя, веришь?

— ...

— Что это значит?! — Щенок, видя выражение лица тигра, будто тот не стоит внимания собаки, оскалил острые клыки:

— Это и есть гостеприимство великого Божественного Престола Цзяньбина?

— ...

— Большой тигр!

Тянет... сильнее тянет...

— Я сказал, отпусти!

— Если я отпущу по твоему слову, то потеряю лицо!

О нет, о нет, сердце Танли ёкнуло — он ещё не до конца избавился от своего детского «ау»!
Звучит так слабо!

— Чмок!

Резкий поцелуй, пришедшийся на лицо, полное отчуждения, сделал его обладателя ещё мрачнее.

— Если ты, великий Божественный Престол, поцелуешь в ответ, ты поцелуешь?

— Скучно...

— Неинтересно...

Тем временем шаги Ею и Литана, спешащих через дворец, резко контрастировали с

неторопливой походкой Танли, следующего за Цзяньбином. Войдя во внутренние покои, Литан сразу же повернулся к Ею с вопросом:

— Как быть, если Божественный владыка Мэнчжан и Бессмертный Престол Чжимин объединились, чтобы помешать нам расследовать пропажу Небесных анналов императора Тайи?

Если бы он знал, что так будет, лучше бы не обращался к Чжимину. Теперь и Чжимин, и Мэнчжан будут препятствовать поиску истины.

— Обратимся к старшему Жуньцзэ и Линси, — спокойно сказал Ею.

Эти слова осенили Литана. Да, отец и папа наверняка знают многое. Тем более, Бессмертный владыка Лингуан говорил, что Чжимин получал помощь от отца. Если удастся узнать, в чём заключалась эта помощь, это может стать ключом к разгадке.

К тому же, это его отец и папа, они точно не станут скрывать правду:

— Тогда отправляемся к Божественному дереву, подпирающему небеса!

<http://bllate.org/book/15408/1362250>